

ДИАГНОСТИЧЕСКИЙ КОМПЛЕКС ИССЛЕДОВАНИЯ «КОГНИТИВНЫЕ МОДЕЛИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КРИЗИСОВ».

Андрей Вольгушев,

докторант на самостоятельном обучении ВСУ им. Черноризца Храбра

Резюме: В статье представлено описание методологической базы и целеполагания проводимого исследования влияния средств массовой информации на психоэмоциональное состояние людей в периоды глобальных кризисов. Исследование проводится на основе и материале таких глобальных кризисов, как пандемия Covid-19 (также известная как SARS-CoV-2) и военный конфликт между Россией и Украиной, начавшийся в 2022 году. Данные о психоэмоциональном благополучии людей собрано с помощью 4 психодиагностических методик, разработанных и объединенных для задач исследования. Каждая техника, образующая гамму, гипотетически взаимозависима между собой. Именно эти 4 шкалы были разработаны в опроснике «Восприятие ограничений» для измерения психических характеристик на выборке данных респондентов.

Ключевые слова: психодиагностика, психоэмоциональные последствия, влияние СМИ, оценка угрозы глобальных кризисов, индивидуальным когнитивным свойствам

DIAGNOSTIC COMPLEX OF RESEARCH "COGNITIVE MODELS IN CONDITIONS OF GLOBAL CRISES".

Andrey Volgushev,

Ph.D. student Varna Free University "Chernorizets Hrabar"

Abstract: The following article represents the description of methodological base and goal-setting of the ongoing research on the influence of the media on people's psychoemotional state during global crises periods. This research is being conducted on the base and material of such global crises as Covid-19 pandemic (also known as SARS-CoV-2) and the military conflict between Russia and Ukraine started in 2022. The data about people's psychoemotional wellbeing was collected via 4 psychodiagnostic techniques developed and combined for the tasks of the research. Each technique forming the scale, hypothetically interdependent between

themselves. These 4 scales were designed in the questionnaire named “Perception of limitations” for the measurement of psychic characteristics on the sample of the respondents’ data.

Keywords: psychodiagnostics, psycho emotional consequences, influence of media, assessment of the threat of global crises, individual cognitive properties

Исследование «Когнитивные модели в условиях глобальных кризисов» посвящено психологическому воздействию и психоэмоциональным последствиям пандемии SARS-CoV-2 (2020-2022) и начала вооруженного конфликта (2022) между Россией и Украиной, а именно индивидуальным когнитивным свойствам (в частности, когнитивным искажениям) и когнитивным моделям, которыми сопровождается, как предпосылкой или последствием в виде обострения, их переживание. В изучение берется психическая и умственная реакция на воздействия и применение Средствами Массовой Информации инструментов осведомления общества и формирования единого общественного мнения касательно этих обстоятельств, а также восприятие политических инструментов ограничения общества в определенных действиях и высказываниях.

Предмет текущего исследования заключается в представлениях общества (и их возможных причинах) о степени и характере угрозы пандемии и военного конфликта для их собственного благополучия через «призму» воздействия СМИ на психоэмоциональный баланс. В изучение берутся индивидуальные различия наборов мер противодействия эпидемиологической угрозе, частоты их использования, и характеристик восприятия военной угрозы, а также, главным образом, когнитивные искажения, возникающие или обостряющиеся в ходе адаптации к новым внешним условиям.

Путем статистической обработки и соотношения значений различных параметров (шкал и субшкал) применяемой четырехфакторной опросной методики «Восприятие ограничений», осуществляется выявление возможной взаимосвязи между характером психоэмоциональных последствий вышеназванных условий и заведомой предрасположенностью индивида испытывать когнитивные искажения и полагаться на различные «когнитивные модели»: например, мыслить в заданных рамках идеологических конструкций, социальных нормативов, медийных теорий заговора, а также действовать в рамках индивидуальных компульсивных склонностей (таких, как стремление к полному контролю происходящего, например, через выполнение «ритуалов» суеверных примет, призванных обезопасить индивида, дать ему чувство

контроля). Ряд изученных ранее (типовых) когнитивных искажений, ставших целевыми показателями текущего исследования (например, «Гипернормативность», «Катастрофизация», «Преувеличение опасности» [1, 3]), вероятно, влечет за собой отказ (мотивированный чувством беспомощности и/или незащищенности) от самостоятельного определения своего ситуативного поведения в кризисных обстоятельствах, добровольное смещение контроля во внешний локус, что побуждает опираться на СМИ как источник стабильности представлений о происходящем, не подвергая сомнению не только получаемые оттуда сведения, но и распоряжения.

Рассматривается представление об оценке угрозы пандемии и вероятности мирового военного конфликта как фактор психоэмоционального риска для общего состояния индивида и потенциальный «триггер» обострения когнитивных искажений. Склонность к несамостоятельной оценке и основанию своего представления на общепринятых позициях, а порой и убеждение в принципиальной непознаваемости и неконтролируемости угроз происходящих процессов. Характерным примером для ситуации пандемии является компульсивный характер исполнения противодействующих антиинфекционных мер вплоть до полного отсутствия контактов с окружающими на пиках заболеваемости, включая речевые коммуникации, тревожное избегание общественных мест, обсессивно-компульсивное использование медицинских «средств защиты» без самоотчета в том, где и при каком использовании они эффективны.

Гипотезы и тезисы, выдвигаемые на проверку посредством измерительных психодиагностических методик, статистической обработки и прогнозирования, и последующую защиту, таковы:

1. К различиям в восприятии населением эпидемиологической и военной угроз применима шкала «оценки угрозы» данных ситуаций. Для пандемии SARS-CoV-2 мы можем выделить и условно обозначить группы индивидов, придающих наименьшее и наибольшее значение биологической угрозе пандемии, устоявшимися терминами «COVID-диссидент» и «COVID-паникёр». Устремление к одной или противоположной крайности – или устойчивая на них локализация – поддаются измерению с помощью количественных опросных методик и баллового подсчета. Часто, та или иная позиция в значительной мере диктуется личными когнитивными предпосылками индивида и влияниями СМИ, воспринятыми некритически, где всеобщая паническая обстановка, накаляемая инструментами медиа, приводит к когнитивным искажениям либо в сторону защитной, отрицающей реакции, либо в сторону гипертрофии угрозы. Склонность

индивида критически относиться к информации, получаемой из СМИ, при низкой выраженности когнитивных искажений, доверии собственному опыту и «контролю ситуации», помещает индивида на «безопасную середину» этой шкалы оценки угрозы, предохраняя от психоэмоционального перенапряжения и тревоги в кризисные периоды.

2. Как повышенные, так и пониженные значения шкалы «оценки угрозы глобальных кризисов» («Лояльность СМИ») имеют корреляцию как со склонностью к когнитивным искажениям в генерализованном виде, так и с отдельными их проявлениями, также подлежащими количественному измерению. Их шкалы влияют на основную шкалу в прямой или обратной пропорции.

3. Конспирологическая «когнитивная модель», приверженность распространенным в медиа, популярным теориям заговора, вероятно, предопределяет отрицание необходимости комплексных эпидемиологических мер, использования антиинфекционных средств и более недоверчивое, скептическое отношение к кризисным инфоповодам со стороны СМИ.

4. Суеверная «когнитивная модель» повышает оценку (индивидом) угрозы глобальных кризисов, общую лояльность СМИ, соблюдение рекомендуемых мер безопасности и толерантность к ограничениям. Ее носители более лояльны пропаганде, склонны позитивно принимать навязанные ограничения свободы действия и слова из чувства безопасности и социальной нормы, склонны некритически доверять повестке, диктуемой СМИ в кризисных обстоятельствах, разделяя повышенную напряженность и коллективную тревожность.

5. Вышеописанные, связанные с основной шкалой исследования («Лояльность СМИ») когнитивные модели (конспирологическая и суеверная) имеют прямо-пропорциональную взаимосвязь с набором частных разновидностей когнитивных искажений. Эта корреляция также подлежит установлению и измерению подсчетом результатов разделов использованной в ходе исследования опросной методики «Восприятие ограничений» и, в частности, «Опросника Когнитивных Ошибок».

6. Социальные группы, имеющие гуманитарное образование и/или род деятельности, склонны более драматизировать общемировые (пандемия, угроза

глобального вооруженного конфликта) кризисные обстоятельства, чем те, кто связан с естественными областями науки. Индивиды с естественнонаучным образованием относятся к происходящему сдержаннее, критичнее и даже скептически, при этом могут склоняться к недооценке реальной и адекватной степени угрозы данных ситуаций.

Целью исследования полагается выявить, проанализировать и интерпретировать взаимозависимость между уровнем обеспокоенности и тревоги, вызванным глобальными кризисными изменениями в периоды нестабильности, неопределенности, социальных и политических пертурбаций, и уровнем доверия индивида информационной повестке, распространяемой посредством СМИ в эти периоды – во взаимосвязи с присущими индивиду когнитивными искажениями и когнитивными моделями. Рассмотрение последствий влияния СМИ на психоэмоциональное состояние населения [7] в кризисных обстоятельствах, а также типов отношения индивида к получаемой из них информации [5]. Анализ взаимосвязи между уровнем доверия СМИ, индивидуальной подверженностью психоэмоциональному напряжению в кризисные периоды, и степенью склонности индивида к когнитивным искажениям, а также двум когнитивным «моделям», таким как конспирологическая и суеверная, гипотетически повышающая степень лояльности СМИ, официальным данным и мерам противодействия угрозам. Выявление и анализ социальных и индивидуальных «типажей» поведения и реагирования, занимающих полярные точки по шкале оценки глобальных угроз (отрицание или паника [4]).

Цель исследования достигается посредством **задач** разработки, испытания и применения многофакторной опросной методики «Восприятие ограничений» по 4-м ключевым, измеряемым в ходе опроса параметрам: Лояльность СМИ, Когнитивные искажения, Склонность к конспирологическому мышлению и Склонность к суеверному мышлению. Осуществляется сбор, подсчет и анализ базы данных [10], составленной из ответов на вопросы и количественных результатов тестирования, полученных респондентами по этим 4-м параметрам. Необходимо распределение респондентов как по синхронному признаку: текущее (на момент прохождения опроса) отношение к глобальным кризисам, их источникам и причинам, к риторике СМИ на их темы, так и по диахронному признаку, такому как динамика изменения отношения к пандемии «во времени», при сравнении «настроения», психоэмоционального состояния и уровня тревоги в период её начала (присвоения эпидемии этого статуса) с этими же показателями по прошествию двух лет с ее начала (весна 2022), при наличии или

отсутствии переключения фокуса внимания индивида с пандемии на случившееся начало международного вооруженного конфликта. Представляет интерес также выявление взаимосвязей отрицающей/панической реакции на пандемию и отрицающей/панической реакции на новый вооруженный конфликт.

Диагностический комплекс для целевых параметров, их измерения и сопоставления на выборке респондентов в рамках текущего исследования объединен в четырехфакторной опросной методике под рабочим названием «Восприятие ограничений». Методика состоит из 4-х разделов в прямом порядке:

1. Опросник лояльности СМИ.
2. Когнитивные искажения (на базе «ОКО», Опросника Когнитивных Ошибок, составленного и апробированного ранее).
3. Склонность к конспирологическому мышлению.
4. Склонность к суеверному мышлению (на базе «ОС», Опросника Суеверности, составленного и апробированного ранее).

1) Опросник Лояльности СМИ. Респонденту предлагается оценить, насколько достоверными он полагает данные, включая статистические, получаемые из СМИ, о текущих глобальных кризисах, насколько толерантно (или отрицающе, или индифферентно) он относится к ограничивающим действия законодательным инициативам, принятым в связи с распространением пандемии COVID-19 и началом вооруженного конфликта между Россией и Украиной. Оценивается степень доверия содержанию информационных кампаний СМИ, направленных на осведомление населения по этим вопросам.

Раздел посвящен оценке глобальных угроз, балловый диапазон её измерения количеством 111 баллов размечен между условными точками отсечения полярностей. Применительно к пандемии SARS-CoV-2 понятия крайностей основаны на обозначениях «COVID-диссидент», избегающий и обесценивающий тип адаптации к социально-кризисным ситуациям, и «COVID-паникёр» – гипертрофирующий опасность и потенциально конформный тип адаптации. Разработанный автором текущего исследования, опросник «Лояльность СМИ» показал надежные значения индикаторов валидации: высокий уровень коэффициента Альфа-Кронбаха = 0,9304, высокий коэффициент Гуттмана = 0,9427, и стандартизированный коэффициент Альфа-Кронбаха = 0,9320.

2) Когнитивные искажения («ОКО, Опросник Когнитивных Ошибок»).

Англоязычный оригинал психодиагностической методики был составлен и апробирован в 1992 году американским исследователем из медицинского университета Нью-Джерси, доктором Артуром Фрименом, и имел название «Cognitive Mistakes Questionnaire», CMQ. Русскоязычная версия «ОКО» была разработана, апробирована и клинически верифицирована в 2017-м году доктором медицинских наук, профессором, руководителем отделения консультативной и дистанционной психиатрии Бобровым А.Е. и аспиранткой Файзрахмановой Е.В. [2]. В итоговой, примененной для выполнения диагностических задач текущего исследования, версии, исключающей нерелевантные для текущего исследования пункты, структура «ОКО» включает в себя 40 вопросов и 9 подразделов, соответствующих 9-и внутренним факторам:

- Персонализация,
- Чтение мыслей,
- Упрямство,
- Морализация,
- Катастрофизация,
- Выученная беспомощность,
- Максимализм,
- Преувеличение опасности,
- Гипернормативность.

Целевыми для текущего исследования параметрами, измеряемыми для поиска корреляции и сопоставления с остальными его ключевыми параметрами (шкалами), были выбраны 4 субшкалы «ОКО»: Упрямство, Катастрофизация, Преувеличение опасности, Гипернормативность [3].

3) Склонность к конспирологическому мышлению. Структура раздела представлена в виде 7-и предложенных респонденту для оценки «конспирологических» теорий из числа наиболее популярных, воспроизводимых в медиа-пространстве и широко известных. Респондент оценивает правдоподобие и реалистичность представленной ему теории одним из 4-х ответных утверждений, «номиналом» от 0 до 3 баллов. Формулировки самих теорий и ответные утверждения, оценивающие вероятность их подлинности, были позаимствованы для текущей исследовательской работы из открытых ресурсов [1].

Пример пункта: «Скрывают ли государственные правительства контакты с внеземными цивилизациями?».

0 баллов: «однозначно нет, это конспирология;»,

1 балл: «полагаю, некоторые происшествия были скрыты, но без значительного масштаба;»

2 балла: «сомневаюсь, что именно контакт, но властям многое известно о внеземных цивилизациях, и эта информация тщательно скрывается;»

3 балла: «пришельцы уже давно сами занимают посты в правительствах.».

4) Склонность к суеверному мышлению («ОС», Опросник Суеверности).

Структура пунктов «Опросника суеверности» также представляет собой узнаваемый пример в каждом пункте раздела, отдельно-взятую народную примету из числа наиболее популярных и широко известных, которая сформулирована в виде утверждения от первого лица совершаемого действия, и предлагается респонденту на оценку частоты его совершения (или избегания нежелательного действия). Варианты ответа представлены в виде устойчивого шаблона градации частотности исполнения «никогда — редко — иногда — часто» (0–3 балла по шкале суеверности) по аналогии с «ОКО». «ОС» был составлен, апробирован и многократно применен задолго до и независимо от текущей исследовательской работы [1]. Он также был частично сокращен в интересах максимальной релевантности и целесообразности его результатов задачам и проблематике текущего исследования. Его диагностические характеристики и статистические данные его апробации представлены и описаны во второй, методологической главе текста исследовательской работы «Когнитивные модели в условиях глобальных кризисов».

Вышеописанные 4 раздела формируют собой систему количественных, бинарных и номинальных переменных психодиагностической методики «Восприятие ограничений». Они составляют совокупность критериев, которые измеряются для дальнейшего поиска между ними взаимодействия и связи, взаимного объяснения их друг через друга. Для статистической обработки собранных данных используются методы статистического анализа, корреляционного, факторного и кластерного анализа [8, 9], а также метод формирования рискованных классов в виде «дерева решений», прогнозирующего повышенный уровень одного признака через искомые уровни других признаков по точкам отсечения повышенного риска [6].

Базовой интенцией проводимого исследования является установление возможности прогнозировать «отклоняющиеся» формы адаптации индивида к ранее незнакомым для него кризисным условиям на основе его психических и когнитивных свойств. Поиск и типология причин разных поведенческих стратегий адаптации к кризисам, а также роль внешних инстанций социума в том, какими они будут, позволит сделать кризисные социальные процессы более предсказуемыми и подготовить общество к новым эпидемиям и кризисам, возможным в будущем.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- 1) Абитов И.Р., Акбирова Р.Р. Разработка опросника суеверности // Психологические исследования. 2021. Т. 14, № 75, С. 1.
- 2) Бобров А. Е., Файзрахманова Е. В. Опросник когнитивных ошибок как инструмент оценки компонентов патологической тревоги // Доктор.Ру. 2017. № 8 (137). С. 59–65.
- 3) Боброва Л.А. Когнитивные искажения. (Обзор) // Отечественная и зарубежная литература. Серия 3 : Философия. - 2021. -№ 2. - С. 69-79. DOI: 10.31249/rphil/2021.02.04
- 4) Бодров В.А. Психологический стресс: развитие и преодоление. – М.: ПЕР СЭ, 2006. – 528 с.
- 5) Бодров В.А. Информационный стресс: Учебное пособие для вузов. – М.: ПЕР СЭ, 2000. – 352 с.
- 6) Боровиков В. STATISTICA: искусство анализа данных на компьютере: Для профессионалов (с CD-ROM), 2 издание. - СПб: Питер, 2003. – 688 с.
- 7) Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. // -СПб: Питер, 2009 – 336 с.
- 8) Вуколов Э. А. Основы статистического анализа. Практикум по статистическим методам и исследованию операций с использованием пакетов "Statistica" и "Excel". М.: Форум, 2008 — 464 с.
- 9) Реброва О. Ю. Статистический анализ медицинских данных. Применение пакета прикладных программ STATISTICA. Москва. «МедиаСфера», 2000. — 312 с.
- 10) Халафян А. А. STATISTICA 6. Статистический анализ данных. 3-е изд. Москва. ООО «Бином-Пресс», 2007 г. — 512 с.